

Цзинь Цзяньсин только дар речи потерял от недоумения, как Не Жун подтолкнул его локтём. Цзяньсин с недоумением вскинул голову, и Не Чжэнь подбородком указал в угол зала.

Проследив за их взглядом, он заметил щуплую фигурку, которая воровато лавировала среди накачанных парней. Парнишка то и дело бросал косые взгляды на Цзяньсина — точь-в-точь одержимый фанат, прячущийся от дневного света.

Цзинь Цзяньсин даже не попытался скрыть отвращения и скривился. Братья Не, выхватив реакцию друга, сочувственно и устало вздохнули.

— Ну вот чего этому Ху Хао не сидится спокойно? — протянул Не Жун. — Каждое божье утро притаскивается в спорткомплекс со своими девчачьими замашками. То в качалку, то в боксёрский зал. Лишь бы на нашего брата Цзиня посмотреть! То блины кому-то помогает таскать, то на ринге побои собирает.

— И не говори, — покачал головой Не Чжэнь. — Можно подумать, он не знает, как брат Цзинь относится к геям. Сколько он их уже отвадил? Так нет же, вечно найдутся упоротые! А этот Ху Хао — ну просто банный лист, ни стыда, ни совести.

О гомофобии Цзинь Цзяньсина в Университете Б знали все.

Самая громкая история случилась, когда он за один день отшил десяток парней. Да так, что те улепётывали в слезах, спасая свои жизни. С тех пор пострадавшие обходили Цзяньсина за десять метров. Какие уж тут ухаживания — одна мысль о нём навевала ужас.

Всех, кроме Ху Хао.

Его не могли отвадить ни угрозы братьев Не, ни предупреждения спортивной братии. Он лип как деготь: не удавалось подойти ближе — прятался по углам и высматривал, чем доводил до бешенства.

— Брат Цзинь, да сдался бы ты ему уже, а? — с ехидной ухмылкой предложил Не Жун. — Бедняга ради тебя в боксёрском зале в спарринг-партнёры напросился, его там почти в котлету избили. Летом в адскую жару на твоём матче сидел, чуть ракеткой по голове не получил. А в прошлый раз вообще в душ к нам пробрался и выскочил оттуда с кровотечением из носа... Такая выносливость! Тебе в самый раз. Твоё здоровье и пыл выдержат, не прибьёшь случайно, как какого-нибудь заморыша. Побаловался бы с ним от скуки, да и дело с концом!

Цзинь Цзяньсин закатил глаза:

— Заткнись, а. Тебе самому не тошно? Я, по-твоему, от безделья маюсь?

Братья Не переглянулись и синхронно перевели взгляд на экран телефона Цзяньсина, где тот

увлечённо перекапывал форум в поисках вкусов и предпочтений Чу Таня.

Оба молча и выразительно кивнули.

— Пошли вон! — буркнул Цзяньсин.

Ху Хао, заметив, что его рассекретили, несмело выбрался из-за беговой дорожки.

Белая рубашка, чёрные брюки, хрупкое телосложение и фарфоровая кожа. Для парня он был слишком уж хорошеньким — чистый, нежный, словно белый цветок.

Подойдя к Цзинь Цзяньсину, он мгновенно вспыхнул румянцем:

— Брат Цзинь~

От этого тона у братьев Не мурашки побежали по коже.

— Разговаривай нормально, — отрезанно чеканил Цзяньсин, сморщившись от его жеманного вздоха. — Чего надо?

— Я всё про то же... — пропищал Ху Хао едва слышно.

— Ху Хао, я тебе ясно сказал: парни меня не интересуют.

— Я знаю... Но можно мне хотя бы твой WeChat?..

WeChat?

Цзинь Цзяньсин замер. В голове точно молния сверкнула.

Слова о соцсети натолкнули его на мысль. У него ведь... давно был контакт Чу Таня, верно?

Ещё на первом курсе, когда Ледяной красавец изо всех сил избегал его, братья Не достали номер, чтобы хоть как-то выманить того на разговор. Вот только Чу Тань заявку так и не принял, из-за чего взбешённый Цзяньсин тогда в хлам разорвал боксёрскую грушу.

А теперь... они живут в одной комнате. Снова встретились.

Может... попробовать ещё раз?

В столовой Сун Синь, не прерывая смеха, наконец доел свой сытный завтрак. На факультете актёрского мастерства ему светил рекламный контракт, так что приходилось сидеть на строгой диете. Единственный полноценный приём пищи за день — утренний, оттого уплетать приходилось за двоих.

Сидевший напротив Чу Тань давно закончил трапезу, но терпеливо ждал друга.

Внезапно смартфон звякнул уведомлением. Заявка в друзья.

Чу Тань открыл список контактов. Новое сообщение. Название профиля состояло из одной-единственной буквы: «Син».

Да и на аватарке красовался тот же иероглиф — золотая размашистая каллиграфия на глухом чёрном фоне.

Наглый, дерзкий, самоуверенный стиль.

Чу Тань озадаченно изогнул бровь. Какой идиот поставит собственный ник на аватарку, да ещё и оформит в таком вызывающем виде?

Поколебавшись секунду, он нажал «Отклонить» и заблокировал экран.

Всё заняло не больше трёх секунд.

Такая молниеносность разжгла любопытство Сун Синя:

— Кто там? Какой ещё упоротый ухажёр осмелился потревожить нашу красавицу?

— Не знаю. Целый год уже стучится.

— Год?! Он ломится к тебе целый год?! — Сун Синь чуть не поперхнулся. — Вот это выдержка! И ты даже не принял запрос?

— А зачем? — искренне удивился Чу Тань.

— А вдруг знакомый? Или по делу кто? Или... кто-то из нашего гей-бара?

Последние слова Сун Синь шепотом прошептал. Будучи геем и творческой натурой, он

досконально знал все тематические заведения города. И Чу Тань пару раз туда таскал. Правда, в бар на другом конце города, где встреча с кем-то из университета была исключена.

Там Чу Тань обычно просто сидел у стойки и молча пил в одиночестве.

Услышав догадку друга, Чу Тань едва заметно улыбнулся:

— Во-первых, будь это знакомый, он бы написал имя. Во-вторых, по делу — тоже оставил бы сообщение. Ну а в-третьих...

— В-третьих — исключено! Ты отродясь не добавлял людей из баров!

— Бинго, — Чу Тань слегка прищурился и лукаво подмигнул.

Когда этот сдержанный, недоступный красавец улыбался, ожесточённый лёд мгновенно таял, уступая место завораживающему цветению. Смотреть на это можно было бесконечно.

Сун Синю оставалось лишь сочувственно вздохнуть:

— Эх, бедный мужик. Добивался тебя целый год, чтобы вылететь в корзину за три секунды!

В это же время «настоящий мужик, отбракованный за три секунды» Цзинь Цзяньсин... едва удерживал себя от желания размокнуть телефон о стену!

Отправив запрос, он не спускал глаз с экрана. Он был уверен, что на этот раз Чу Тань добавит его — если не из-за соседства по комнате, то хотя бы ради объяснений за вчерашнюю выходку с волосами.

Секунда. Две. Сердце замирало в предвкушении. На третьей секунде гаджет завибрировал.

И что он увидел?

«Заявка отклонена».

Цзинь Цзяньсин — любимец судьбы, привыкший быть центром внимания, где бы ни появился. И только Чу Тань раз за разом указывал ему на дверь, даже не утруждая себя тем, чтобы запомнить соперника в лицо!

Нельзя прикоснуться, нельзя даже рядом встать! А когда вчера Чу Тань оступился, и Цзяньсин поддержал его, тот чуть ли не взвизгнул, чтобы его не трогали!

Да любой на его месте взбесился бы, а уж Цзяньсин — и подавно.

Атмосфера в тренажёрном зале раскалилась до предела. Братья Не, стоявшие рядом с другом, первыми почувствовали, как от того веет лютым холодом. Они решили, что Цзяньсина окончательно допёк этот назойливый Ху Хао.

Не дожидаясь приказов, Не Жун и Не Чжэнь вытащили парня на середину зала.

— Так, давай без лишних слов. Показывай армейскую гимнастику.

Ху Хао, не понимая, в чём провинился, задрожал от страха.

Братья Не, разумеется, не собирались его бить — всё-таки закон превыше всего. Они просто заставляли всех липких приставал отжиматься и маршировать. Но от этого процедура не становилась менее унижительной!

Заметив, что Цзяньсин собирается уходить, Ху Хао в отчаянии выкрикнул ему в спину:

— Брат Цзинь! Ты ведь тоже ненавидишь Чу Таня?! Я могу помочь тебе с ним расправиться!

Ху Хао считал себя жутко хитрым: если Цзяньсин не даёт WeChat просто так, то ради борьбы с общим врагом точно пойдёт на контакт!

Цзинь Цзяньсин замер. Он не повернулся целиком, лишь слегка повёл головой. Яркое солнце осветило его резкий профиль — ровная линия скул, тень на глазах и хищный, леденящий душу взгляд.

— Кто тебе сказал, что я его ненавижу?

Этот вопрос заставил Ху Хао поперхнуться слёзной речью. Все ведь знали, что они на ножах! К тому же вчера Чу Тань выбросил вещи Цзяньсина и даже трогал его за голову...

От одной мысли об этом Ху Хао сжал кулаки:

— Но вы же вечно враждуете! Я правда могу помочь...

— Ты меня учить вздумал?

Только сейчас до Ху Хао дошло, в какую пропасть он катится. Ещё слово — и от него мокрого места не останется.

— И ещё, — Цзяньсин сделал шаг к выходу, но замер, бросив взгляд на братьев Не. — Мне не нужны выносливые. Хрупкие — куда интереснее.

И бросив это, развернулся и вышел.

Не Жун и Не Чжэнь ошеломлённо переглянулись.

Он что... ответил на их недавнее замечание про «выдержит любые истязания»? То есть... крепкие ему не интересны, а те, что ломаются от одного прикосновения — в самый раз?!

Вот же дикарь...

До первой пары оставалось немного времени. Чу Тань и Сун Синь направлялись к учебному корпусу. У Сун Синя в руках была целая кipa папок, и Чу Тань забрал часть себе, чтобы помочь другу.

По пути они привлекали немало взглядов. На факультете актёрского мастерства хватало красавцев, но появление Чу Таня всегда производило фурор.

— Сун Синь! — раздался сзади звонкий девичий голос.

Они обернулись. К ним подбегала девушка.

Ослепительно красивая: тонкие ножки в чёрных чулках, развевающаяся чёрная плиссированная юбка, подчёркивающая осиную талию, и лёгкий матросский свитер, чуть обнажающий полоску кожи.

Она подскочила к ним и тут же забрала папки из рук Чу Таня:

— Это сегодняшние сценарии, да? Спасибочки, милашка Сун Синь, что притащил их из Западного района!

Сун Синь таял от любой похвалы, а уж когда Дин Юэси назвала его милашкой, задрал нос до небес.

— Чу Тань, знакомься, это наша первая красавица факультета — Дин Юэси.

— Привет, — кивнул Чу Тань.

Девушка сладко улыбнулась. Она с самого начала не спускала глаз с Чу Таня и первым делом освободила именно его руки.

— Ага, я знаю брата Таня! Ты занял первое место в голосовании за главную красавицу школы, а я — второе.

Обращение «брат Тань» прозвучало невероятно мягко, а милые ямочки на щеках Юэси добавляли ей очарования.

Проницательный Сун Синь мгновенно раскусил её замысел. Ишь ты, пришла не за сценариями, а ради знакомства!

Он обнял Чу Таня за плечи и с хитринкой спросил:

— Сяо Сиси, а чего это ты у меня папки не забрала, а у него выхватила? А?

Дин Юэси ничуть не смутилась, лишь шутливо замахнулась на него:

— Раз уж раскусил, так помоги подруге!

— Э нет, давай сразу уточним: наш брат Тань не по твоей части, — хохотнул Сун Синь.

— Да о чём ты думаешь! Если я прошу WeChat, это ещё ничего не значит! Красота должна спасать мир, а новые друзья никому не помешают. К тому же нашему факультету вечно не хватает моделей. Грех прятать такого красавца в Архитектурном институте!

Такая прямая и бойкая девушка встречалась нечасто. Услышав её доводы, Чу Тань не стал отказываться и под вопросительным взглядом Сун Синя достал телефон, открывая QR-код.

Дин Юэси чуть не запрыгала от восторга, плиссированная юбочка так и заходила ходуном:

— Спасибо, брат Тань! Ты лучший!

Она-то думала, что Ледяной красавец будет неприступен и ни за что не даст контакт. Оказалось, слухи врут...

Впрочем, так думала не она одна.

Неподалёку стоял Цзинь Цзяньсин. Выйдя из спорткомплекса, он вместе с братьями Не проходил мимо Академии исполнительского искусства и издали заметил знакомую фигуру.

— Кто это рядом с Чу Танем? — буркнул Цзяньсин.

Не Жун, едва переводивший дыхание после армейской гимнастики, тяжело выдохнул:

— Это Сун Синь... Единственный официальный друг Чу Таня.

— Официальный? А бывают неофициальные?

— Да кто его знает, — подал голос Не Чжэнь. — Чу Тань такой ледышка, вряд ли у него вообще есть друзья...

Не успел он договорить, как они увидели, как Дин Юэси сканирует код на телефоне Чу Таня.

Все трое застыли в немом шоке.

А Цзинь Цзяньсин — тот и вовсе онемел от ярости.

Ну хорош! Просто великолепно!

Он добивался этого контакта целый год! А когда стукнулся только что — его отшили за три секунды! Зато этой девчонке Чу Тань выложил QR-код на блюдечке!

И этот человек уверял, что относится к нему нормально, не избегает его, а вчерашняя история в кровати — лишь недоразумение?!

Слова — одно, а дела — другое!

И вообще, какой он к черту Ледяной красавец?! Разве он не прячет лицо под кепкой, чтобы никто лишний раз на него не смотрел? Разве он не вздрагивает от каждого прикосновения?!

Так какого черта он так лучезарно улыбается этой Юэси?! Наклонился, сдвинул кепку, чтобы смотреть ей прямо в глаза, и даже не отодвинулся, когда та подошла вплотную!

Это по-твоему нормально?!

— Ва-а-ай, а Дин Юэси-то хороша... — засмотрелись братья Не, совершенно не замечая, как вокруг их друга сгущаются грозовые тучи.

Пока Цзяньсин не перекрыл им обзор спиной, всем своим видом выражая: «Ещё хоть взгляд — выколю глаза».

Братя Не мгновенно притихли.

— Пошли, — Цзяньсин резко развернулся.

— Куда?..

Он смерил мрачным взглядом удаляющегося Чу Таня, одетого во всё чёрное, и процедил сквозь зубы:

— Покупать одежду!

— Чего?!

— Яркую. Мать её. Одежду!

<http://bllate.org/book/20661/2106598>